

Глава 482: Прелюдия к войне

На балконе появилась серая фигура. "На этот раз вы ошибаетесь, ваше величество". Иоланта сидела на стуле и смотрела на небо. Его лицо было наполнено печалью. Фигура заколебалась, затем сказала: "Прошу прощения за вторжение, Ваше Величество, вы думаете о...".

"Не волнуйтесь", - сказала Иоланта, повернувшись к фигуре. "Что ты хотел сказать?"

"На этот раз ты ошибаешься", - сказала фигура. "Без Алой, армия Шансы в полном бедствии. Они потеряли всю свою волю к борьбе, и их союз больше не существует. Манстули уже вернулся в Черноводный город, и Церковь тоже приняла свое решение".

"Понятно", - с улыбкой сказала Иоланта.

"Ты переоценила их", - сказала фигура. "Смерть Алого не побудила армию Шансы к борьбе. Напротив, она положила конец битве еще до ее начала. Без Манстули и Легиона Щита Света армия Шансы больше не будет представлять для нас угрозы".

Иоланта медленно встала и снова посмотрела на небо, а затем повернулась к фигуре. Он расхаживал по балкону, как будто его что-то беспокоило.

Иоланта редко проявляла свои эмоции подобным образом. Фигура сделала шаг вперед и спросила: "Что-то случилось, Ваше Величество?"

"Вы не знаете, как ведут себя правители, - сказал Иоланта, покачав головой, - поэтому вы не можете сказать, о чем я думаю. Вы также не можете сказать, о чем думает Эдуард VIII. У Эдуарда много недостатков. Он слаб, он жаден, он труслив. Но не стоит его недооценивать. Даже самый трусливый человек может быть храбрым, когда его к этому вынуждают. Эдуард - король. Я не верил, что он так легко перенесет смерть своего лучшего генерала".

"Он был очень зол, когда узнал о смерти Скарлета", - сказала фигура, кивнув. "Мой источник сказал мне, что он был так зол, что в гневе убил нескольких слуг. Сейчас он в панике. Он знает, что без Скарлет у него нет шансов против нас в этой войне. Она была его последней надеждой".

"Эдвард не паникует", - сказала Иоланта с улыбкой. "Ты слишком взволнован, мой старый друг. Подумай вот о чем. Мы все считаем его слабым, но мы единственные, кто может так говорить. Каким бы слабым он ни был, в конечном итоге он все равно остается правителем империи. Не может быть, чтобы он так отреагировал на такие новости".

"Тогда..."

"Если то, что вы мне сейчас сказали, правда, то ситуация становится еще более подозрительной. Если Эдвард действительно слабый и бесполезный человек, как он стал правителем? Как он удерживал свой трон все эти годы?"

"Ты хочешь сказать..."

"Он потерял Скарлет, но у него все еще есть армия. Прошла неделя: Почему он ничего не делает с хаосом в армии?"

"Ты хочешь сказать, что это притворство?"

"Я не знаю", - сказала Иоланта. "Но я знаю, что это необычно. Алая забрала с собой более трех четвертей армии империи Шанса. Я не думаю, что Эдвард был бы так спокоен и ничего не делал, если три четверти его армии в хаосе и могут быть легко уничтожены".

"Армия также не может вернуться в империю Шанса. Их путь заблокирован. Эдвард ставит на карту все, что у него есть. Мы не можем сейчас ослабить бдительность".

"Что они планируют? Империя Эллисен тоже перебрасывает свои армии. Часть армии Шансы бежала на северо-запад. Мы думали, что они направляются в Империю Эллисен".

"Не может быть", - сказал Иолант, покачав головой. "Не думаю, что Эдуард позволил бы Империи Эллисен контролировать три четверти своей армии".

"Тогда что они делают? Это ловушка?"

"Мне все равно, что они делают", - сказала Иоланта. "Важно то, что мы будем делать. Наконец-то пришло время исполнить желание Миориха".

"Он будет в восторге", - сказала фигура. "А как же генерал Баэри?"

"Пусть делает, что хочет", - сказал Иоланта, покачав головой. "У меня есть письмо, которое ты должен доставить".

Фигура склонила голову и кивнула.

-

Три мастера-некроманта встретились впервые. Они не встречались более двадцати лет, но никто из них ничего не сказал. Через несколько минут Морган нарушил молчание: "Голман, ты готов пойти с нами?".

"Я не собираюсь возвращаться", - сказал Гольман, покачав головой.

Морган покачал головой и улыбнулся. "Я всегда думал, что ты уже высвободил силу Кольца Нежити".

"Послушай меня, Морган. Я не хочу, чтобы вы двое возвращались назад".

Морган и Десвидия уставились на Гольмана, их глаза расширились от шока.

"Ты думаешь, это возможно?" Десвидия оправился первым и спросил холодно. Он не мог представить, что публично предаст Миноса.

"Ты мне доверяешь?" спросил Гольман.

"Голман, доверяю", - сказал Морган. "Ты мой друг, и я доверяю тебе. Но я не могу этого сделать. Ты должен пойти с нами".

"Я знаю, о чем ты думаешь", - сказал Гольман. "Но ты слишком наивен".

"Что вы имеете в виду?" спросил Морган. Он знал, что предательство Миноса неизбежно, но все же не хотел, чтобы его друзья или он сам были первыми, кто это сделает.

"Минос начал сомневаться в вас двоих после моего ухода", - сказал Голман. "Он подставляет

вам плечо, не так ли?".

Морган и Десвидия посмотрели друг на друга, но ничего не сказали.

"Особенно ты, Морган. Ты сейчас в очень опасном положении".

"Чего ты добиваешься?"

"Минос знает, что ты не делаешь все возможное, чтобы выследить меня", - сказал Голман. "Но разве он что-то сделал? После моей смерти, ты следующий, Морган". Морган нахмурился.

"А что насчет меня?" спросила Десвидия, нахмурившись.

"Если мы с Морганом оба предадим Миноса, как ты думаешь, будет ли он доверять тебе? Думаешь, ты сможешь оставаться верной ему? Если мы погибнем, ты долго не протянешь".

"Я запечатал силу кольца", - сказал Голман. "Я единственный, кто может снять эту печать. Вот почему Минос сделает все возможное, чтобы удержать меня здесь. Именно поэтому он узнает о нашем разговоре". Голман сделал паузу и посмотрел на Моргана и Десвидию. "Скажите, вы все еще хотите, чтобы я пошел с вами?"

<http://tl.rulate.ru/book/7422/1708963>